

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.63>

Науменко Ольга Николаевна, Науменко Евгений Александрович,
Молданова Татьяна Александровна

ОРНАМЕНТ НА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЕ РУСИНОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ФИННО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

В статье анализируются орнаменты на праздничных женских костюмах русинов Прикарпатья. Подчеркивается, что цветовая гамма и сочетание элементов орнаментов у разных групп русинов различаются в зависимости от их места проживания, культурных связей и творческой самореализации мастеров. Между тем присутствуют и оригинальные черты, не повторяющиеся в других культурах. Авторы сравнивают русинские орнаменты с украинскими, русскими, гуцульскими и финно-угорскими - последние присущи традиционной культуре венгров. Несмотря на схожесть цветовой гаммы и некоторых элементов, сравнительный анализ показал ряд характерных черт, отличающих декоративно-прикладное искусство русинов от их соседей. Данные особенности позволяют утверждать, что исследованный орнамент отражает самобытность народа и наличие собственных культурно-исторических корней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/63.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 336-340. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Callen A.** Masculinity and muscularity: Dr Paul Richer and modern manhood // Paragraph. 2003. Vol. 26. № 1-2. P. 17-41.
7. **Christ and the Magdalen** [Электронный ресурс] // Musée Rodin. URL: <http://www.musee-rodin.fr/en/collections/sculptures/christ-and-magdalen> (дата обращения: 19.09.2019).
8. **Cladel J.** Rodin: sa vie glorieuse, et sa vie inconnu. P.: Bernard Grasset, 1936. 438 p.
9. **Elsen A., Jamison R.** Rodin's Art: The Rodin Collection of the Iris and B. Gerald Cantor Center for Visual Arts at Stanford University. N. Y.: Oxford University Press, 2003. 662 p.
10. **Gordon R.** From Charcot to Charlot: Unconscious Imitation and Spectatorship in French Cabaret and Early Cinema // Critical Inquiry. 2001. Vol. 27. P. 515-549.
11. **Iris, Messenger of the Gods** [Электронный ресурс] // Musée Rodin. URL: <http://www.musee-rodin.fr/en/collections/sculptures/iris-messenger-gods> (дата обращения: 19.09.2019).
12. **Justice-Malloy R.** Charcot and the Theatre of Hysteria // The Journal of Popular Culture. 1995. Vol. 28 (4). P. 133-138.
13. **Marshall J. W.** Charcot and the Theatre of Horror and Terror. Performing Neurology. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2016. 277 p.
14. **Meditation, or The Inner Voice** [Электронный ресурс] // Musée Rodin. URL: <http://www.musee-rodin.fr/en/collections/sculptures/meditation-or-inner-voice> (дата обращения: 19.09.2019).
15. **Preez A.** Putting on Appearances: Mimetic Representations of Hysteria // De Arte. 2004. Vol. 39. № 69. P. 47-61.
16. **Richer P.** Études cliniques sur l'hystéro-épilepsie, ou Grande hystérie. P.: Delaye & Lecrosnier, 1881. 780 p.
17. **Richer P., Charcot J.-M.** Les Démoniaques dans l'Art. P.: Delaye & Lecrosnier, 1887. 116 p.
18. **Ruiz-Gómez N.** A Hysterical Reading of Rodin's "Gates of Hell" // Art History. 2013. Vol. 36. № 5. P. 994-1017.
19. **Schade S.** Charcot and the spectacle of the hysterical body. The 'pathos formula' as anaesthetic staging of psychiatric discourse and a blindspot in the reception of Warburg // Art History. 1995. Vol. 18. № 4. P. 499-517.
20. **Silverman D.** Art Nouveau in Fin-de-Siècle France: Politics, psychology, style. Berkeley, etc.: University of California Press, 1989. 415 p.
21. **Torso of Adèle** [Электронный ресурс] // Musée Rodin. URL: <http://www.musee-rodin.fr/en/collections/sculptures/torso-adele> (дата обращения: 19.09.2019).

ARTISTIC REPRESENTATIONS OF HYSTERIA IN AUGUSTE RODIN'S CREATIVE WORK

Martynova Dar'ya Olegovna

*St. Petersburg Repin State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Russian Academy of Arts
d.o.martynova@gmail.com*

The article is devoted to analysing the interrelation of the artistic language of hysteria and Auguste Rodin's creative work. The author describes the processes of hysteria actualization in the artistic milieu of France in the second half of the XIX century, considers the formation of the hysteria phenomenon as an artistic language, traces Auguste Rodin's relations with the leading neurologists of that period and identifies the borrowed visual images of hysteria in Auguste Rodin's sculptures. The study tackles a previously unexplored issue of how medical discoveries of the second half of the XIX century influenced art. Prospects for further studies of interrelations of hysteria and art are outlined.

Key words and phrases: sculpture; Auguste Rodin; artistic representation of hysteria; scientific artworks; social history of art; intertextuality.

УДК 7; 18:7.01

Дата поступления рукописи: 23.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.63>

В статье анализируются орнаменты на праздничных женских костюмах русинов Прикарпатья. Подчеркивается, что цветовая гамма и сочетание элементов орнаментов у разных групп русинов различаются в зависимости от их места проживания, культурных связей и творческой самореализации мастеров. Между тем присутствуют и оригинальные черты, не повторяющиеся в других культурах. Авторы сравнивают русинские орнаменты с украинскими, русскими, гуцульскими и финно-угорскими – последние присущи традиционной культуре венгров. Несмотря на схожесть цветовой гаммы и некоторых элементов, сравнительный анализ показал ряд характерных черт, отличающих декоративно-прикладное искусство русинов от их соседей. Данные особенности позволяют утверждать, что исследованный орнамент отражает самобытность народа и наличие собственных культурно-исторических корней.

Ключевые слова и фразы: русины; орнамент; стилизация; культура; финно-угры.

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор

Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор

Молданова Татьяна Александровна, к.и.н.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

oolgann@mail.ru; hea2004@mail.ru; moldanowatatjana@yandex.ru

ОРНАМЕНТ НА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЕ РУСИНОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ФИННО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Актуальность исследования определяется остротой проблемы русинов Закарпатья, которых исследователи и политики периодически относят или к украинцам, или к русским, хотя этот немногочисленный народ

имеет собственный, признанный сообществом язык и традиционную культуру. Термин «русин» появился еще в Русской правде, что создало почву для научных споров; настоящая статья выполнена в рамках этой дискуссии. **Научная новизна** исследования заключается в методическом подходе: аргументация дана через анализ орнаментов русинов и их культурно-исторических соседей. Поставленная научная проблема пока не рассматривалась в историографии: орнамент русинов не привлекал внимание искусствоведов как объект исследования. В качестве методологии исследования использован цивилизационный подход, который объясняет процессы взаимодействия культур. Основной метод исследования – сравнительно-исторический, позволивший сопоставить орнаменты и вычленив наиболее характерные для русинского искусства элементы и образы.

Цель исследования: проанализировать содержание и сочетание элементов, а также цветовую гамму современных женских праздничных национальных костюмов русинов. Источники исследования: изображения орнаментов (иллюстрации, фотографии), содержащиеся в опубликованных трудах и отраженные в репортажах с фестивалей и праздников русинской культуры. В качестве сравнения использованы фотографии традиционных культур Западной Сибири.

В сфере культурно-исторической и этнической психологии присутствует несколько факторов, оказывающих влияние на визуальное восприятие художественных образов, пластических форм, а также цветовой гаммы, – это явление наиболее ярко отражается в декоративно-прикладном творчестве. Помимо других объектов духовной и материальной культуры, орнаменты в наибольшей степени характеризуют особенности этнической и культурно-исторической психологии народа и его духовный путь, т.к. отражают представления, верования, исторические связи с другими народами. В процессе создания орнамента обязательно задействованы характеристики, отражающие психотип личности: предпочтения цвета, формы, размера, объема и другие. Когда речь идет о целом народе, то сложившиеся орнаменты отражают особенности этнической психологии, в том числе – подсознательное стремление к внешней и внутренней схожести с другими культурами, которые или кажутся предпочтительнее, или заложены в общих архаичных культурных корнях.

Орнаменты на одежде любого народа отличаются в зависимости от конкретной местности, исторического периода, технологических возможностей, гендерной принадлежности и творческой свободы владельца вещи, что является закономерным явлением в развитии народного декоративно-прикладного искусства. Между тем устойчивые, повторяющиеся и уникальные черты в национальном орнаменте свидетельствуют о наличии самобытной культуры, так как именно орнамент отражает духовную составляющую народа и его исторический путь.

Анализ орнаментов на современной праздничной одежде русинов свидетельствует о влиянии украинских, гуцульских, русских и в целом славянских традиций, что закономерно в условиях длительных контактов и общих ареалов обитания. Однако сочетание как заимствованных, так и самостоятельно созданных компонентов, составляющих орнамент, выходит за рамки некой «базовой» культуры и является иллюстрацией самобытности.

В качестве основного анализируемого объекта в исследовании использована фотография женского народного ансамбля русинов Прикарпатья (Илл. 1).

Прежде всего, обратим внимание на базовый элемент орнамента, характерный для декоративно-прикладного искусства русинов в целом, – изображение распустившихся роз, что в качестве составной части входит в цветочный (растительный) орнамент. Изображение цветов достаточно часто встречается в национальных орнаментах, причем разновидность цветка имеет сакральный смысл и может указывать на религиозную принадлежность. В ряде религий реалистические изображения растительности запрещены, и допускаются лишь ее графические образы (ислам, иудаизм, лютеранство и др.). Однако в рамках иных вероисповеданий изображения цветов допускаются; как правило, они символизируют красоту Божественного Рая или ассоциируются с иными сакральными образами. В частности, цветок лотоса – базовый элемент декоративно-прикладного искусства буддизма, означающий чистоту и невинность; он отождествляется с богиней плодородия и является женским оберегом [7, с. 305]. В культуре восточных и тюркских народов таким сакральным цветком стал тюльпан; у мусульман он ассоциируется с именем Аллаха: название цветка по набору букв совпадает с написанием слова «Аллах» [1], и т.д. Роза как элемент растительного орнамента характерна не только для русинов и славян в целом. Она допускается в исламе и ассоциируется с пророком Мухаммедом, но никогда не изображается реалистически в силу религиозных запретов. Кроме этого, естественный красный цвет, в большинстве своем характерный для этого цветка, не распространен в исламе, так как он не является сакральным для мусульман. Мусульмане такой подход иногда объясняют легендой, что пророк Мухаммед запрещал своим женам носить красные платья по причине связи этого цвета с «первородной кровью» и, таким образом, ввел фактический запрет на демонстрацию красных предметов. Эти факторы в совокупности снизили значимость розы для мусульман и создали препятствие для закрепления стилизованного образа этого цветка даже в графических исламских орнаментах – *гирихе*.

Изображение розы в значительно большей степени характерно для славян, исповедующих христианство [2]. Реалистические образы цветов не запрещаются в православии; более того – роза ассоциируется с Раем, а красный цвет – с кровью Иисуса Христа. Закрепление розы в русском и украинском искусстве получило широкое распространение и стало ассоциироваться с национальной культурой. Степень распространения этого явления такова, что даже в Западной Сибири, изначально населенной тюрками-мусульманами, роза закрепились не только на традиционной одежде, но даже на местных коврах как отличительный элемент национальной культуры, создав уникальное явление «русский тюменский ковер» [5].

Иллюстрация 1. Русины в национальной одежде (Прикарпатье) [10]

Присутствие розы в качестве одного из базовых элементов русинского орнамента подчеркивает его связь с украинской, русской и в целом славянскими культурами. Однако, в отличие от русских и украинских растительных орнаментов, в которые роза включается, но не является обязательной, в орнаментах русинов этот стал устойчивым, повторяющимся, граничащим с обязательным. Если орнамент растительный, а не геометрический, то роза там повторяется независимо от цветовой гаммы костюма (в качестве сравнения – Илл. 1, Илл. 2). Подобное явление в иных славянских культурах проявляется не так ярко: там растительные орнаменты включают более многочисленные изображения, поэтому данный элемент может быть классифицирован как характерный признак декоративно-прикладного искусства именно русинов.

Иллюстрация 2. Русины (Сербия) [6]

Вернемся к Иллюстрации 1 для анализа геометрического орнамента, расположенного на юбках участниц ансамбля. Его цветовая гамма и составные элементы напоминают традиции гуцулов, что закономерно в условиях культурных контактов, однако наблюдаются и характерные отличия. В графических (не растительных) орнаментах гуцулов, русских и украинцев, как правило, элементами заполняется все поле (или полоса). Элементы связаны между собой и имеют ярко выраженную форму – ромба, квадрата, креста и проч. Это древние солярные символы, характерные для многих культур и олицетворяющие солнце, луну, воду, огонь и т.д. Например, гуцульский стилизованный крест довольно близок кресту на орнаментах северных народов ханты и манси (Илл. 3, Илл. 4, Илл. 5), что объясняется влиянием языческих традиций, в целом схожих по всему миру.

Приведенные образцы орнаментов характеризуют не только схожесть всех традиционных культур, когда-то относившихся к языческому культу, но и древние исторические связи между народами. В частности, народ манси имеет общих предков с современными венграми, культура которых также не является чуждой для Прикарпатья.

Иллюстрация 3. Гуцульский орнамент. Вышивка на одежде [6, с. 98]

Иллюстрация 4. Элемент орнамента на одежде – «рога оленя». Восточные ханты. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [3, с. 34]

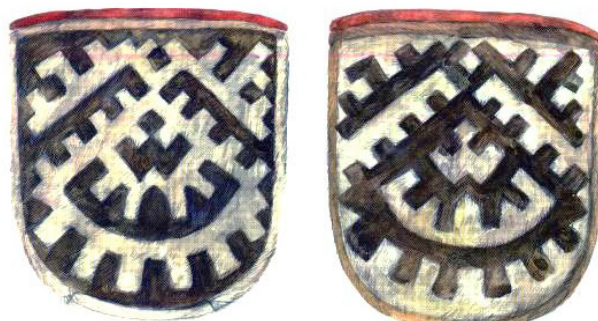

Иллюстрация 5. Орнамент на мешочке для хранения швейных принадлежностей – «кедровая шишка с домом». Манси. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [8, с. 130]

Заполнение элементами (в данном случае – косыми крестами) всего поля, как иллюстрируют приведенные образцы, встречается не только в гуцульских, но и в русинских орнаментах, однако в них достаточно часто присутствует и другой принцип построения узора. На анализируемом орнаменте русинов (Илл. 1) элементы не заполняют поле (полосу) полностью, как украинские, русские или гуцульские. На костюмах русинских девушек чередующиеся элементы расположены обособленно, и каждая солярная фигура символизирует отдельное явление – солнце, цветок и др. Отметим, что в этих узорах отсутствует полная графикация изображений, а элементы представляют собой промежуточное состояние между растительными и графическими формами, что можно рассматривать как стилизацию. Стилизация используется в славянских (и христианских) орнаментах, но ее широкое, доминирующее применение для них не характерно. Стилизация более распространена в других культурах: например, в исламе и иудаизме из-за религиозных запретов на реалистические изображения [9]. На анализируемом же орнаменте русинов (Илл. 1) стилизация является доминирующим элементом наряду с реалистическим изображением роз. Такое явление подчеркивает самобытность декоративно-прикладного искусства русинов и наличие в нем самостоятельных культурно-исторических корней.

В целом анализ орнаментов на отдельно взятых женских костюмах, с одной стороны, характеризует художественные предпочтения конкретных мастеров, но, с другой стороны, отражает историю и духовный облик целого народа. На других предметах декоративно-прикладного искусства русинов рассмотренные характерные черты проявляются не столь отчетливо, но факт самобытности прикладного искусства достаточно очевиден.

Список источников

1. **Есенова Т. С., Мутулова К. В., Ван Е.** Флористическая символика в калмыцкой и китайской лингвокультурах // Мир Китая: сборник научных и научно-популярных статей / гл. ред. У. Хугжилту. Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета, 2013. С. 143-149.
2. **Культура русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея** / под ред. Н. А. Томилова. Новосибирск: Наука; Сибирское предприятие РАН, 1997. 189 с.
3. **Молданова Т. А.** Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1999. 261 с.
4. **Русины в Сербии. К вопросу изучения русинской политики в Сербии** [Электронный ресурс]. URL: <http://srpska.ru/article.php?nid=15638> (дата обращения: 06.11.2018).
5. **Сезева Н. И.** Тюменский ковер. М.: Интербук-бизнес, 2009. 160 с.
6. **Сологуб-Коцан Т. Я.** Орнаментальні мотиви гуцульської народної вишивки Закарпаття (Ясінянський осередок) кінця XIX – першої половини XX ст. // Русин. 2011. № 3. С. 95-105.
7. **Толмачева У., Ромах О. В.** Семиотичность образа цветка в культуре // Аналитика культурологии. 2010. № 1 (16). С. 303-306.
8. **Утварь обских угров (ханты и манси): альбом этнографических рисунков** / ред.-сост. Т. А. Молданова. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. Т. 1. 232 с.
9. **Bortnikova Yu. A., Naumenko O. N., Naumenko E. A.** Regulation of Islamic Art in Confessional Policy of Catherine II (on Materials of the Tyumen Region) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 40 (2). С. 356-362.
10. <http://stezhkamu.com/img/articles/61/18.jpg> (дата обращения: 06.11.2018).

**ORNAMENT ON THE RUSSINIAN WOMEN'S COSTUMES
AS REPRESENTATION OF ETHNIC PSYCHOLOGY, NATIONAL IDENTITY AND HISTORICAL RELATIONS
WITH THE FINNO-UGRIC CULTURE**

Naumenko Ol'ga Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Naumenko Evgenii Aleksandrovich, Doctor in Psychology, Professor
Moldanova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
oolgann@mail.ru; hea2004@mail.ru; moldanowatatjana@yandex.ru

The article analyses ornaments on the Russian women's festive costumes. The authors emphasize that the colour palette and ornament elements vary among different groups of the Russianians depending on their residence area, cultural relations and craftsmen's creative self-realization. Meanwhile, there exist original features peculiar to this particular culture. The authors compare the Russian ornaments with the Ukrainian, Russian, Hutsul and Finno-Ugric ones – the latter are typical of the Hungarian traditional culture. Though the colour palettes and certain elements of the ornament are similar, a comparative analysis has identified some typical features peculiar for the Russian decorative and applied art. The findings allow concluding that the analysed ornament represents national, historical and cultural identity.

Key words and phrases: the Russianians; ornament; stylization; culture; Finno-Ugric peoples.